

Ю. А. Кривошапова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
insekt@yandex.ru

Образ Волги в русской языковой традиции

В докладе осуществляется реконструкция языкового образа Волги по данным лексики (нарицательной и проприальной) русских народных говоров и общенародного языка. Лингвистические и лингвокультурологические исследования, связанные с этим гидронимом, ориентированы либо на этимологию самого слова *Волга* (см. работы В. Н. Топорова, Н. С. Трубецкого, статьи «Волга» в этимологических и топонимических словарях), либо на воссоздание «волжского текста» по данным литературы и фольклора [см., например: Одесский, 2004].

Кажется, что до сих пор не предпринималось комплексное изучение деривационно-фразеологического гнезда с вершинным словом *Волга*. Это гнездо составляет ядро языкового образа Волги. В данное гнездо входят семантико-словообразовательные дериваты гидронима: нарицательные лексемы (арх. *волга* ‘ручей, образующийся во время половодья; русло такого ручья’: «Волга пойдёт, так выполощемся»; «Ручей идёт только весной, только в большую воду, а то ручья-то нет, а тоже волга»); антропонимы (*Дуня Волга* ‘прозвище жительницы Верхнетоемского района Архангельской области’: «Дуня Воўга лоўкая баба, весёлая»); устойчивые сочетания и фразеологизмы, включающие сам гидроним (*Волга-матушка*, рус. коми «Волга ходит долго» ‘об умном, опытном человеке, умеющем с выгодой для себя выполнить любое дело’; рус. карел. *как Волга* ‘о веселом, бойком и быстром человеке’; диал. *по Волге зайчики бегают* ‘пена на пиве, капусте’; рус. морд. *хоть Волгу с Сурой пой* ‘о крайне затруднительном положении’) или его производные (перм. *волжское солнышко* ‘месяц, луна’; рус. морд. *уходить в заволгу*, *ходить по заволгам* ‘ходить на заработки’: «Отец по заволгам ходил»; «Земли у нас мало было, мужики по заволгам ходили, до зимы, бывало, дома нет»; «Маладѣж вся тады в заволгу уходила»).

Периферию языкового образа образуют свободные текстовые сочетания — например, пословицы и поговорки («На словах Волгу

переплывает, а на деле — ни через лужу» ‘о хвастливом человеке, краснобае’). В некоторых случаях для характеристики «волжского пространства» привлекаются тексты песен, сказок, былин, народных драм и под.

Диалектный материал располагается по предметно-понятийным сферам, которые определяются исходя из внутренней формы лексем и фразеологизмов и с опорой на значения дериватов гидронима. Таким образом, способ подачи языковых фактов — идеографический.

Кажется возможным выделить следующие идеографические рубрики: «Географическое пространство» (например, разг. «Волга впадает в Каспийское море» ‘о банальной истине’); «Гидрологические параметры» (например, ширина реки: «Этот нос — через Волгу мост» ‘о чьем-либо очень большом, длинном носе’); «Флора и фауна» (птицы: диал. *волжский кулик* ‘кулик-сорока *Haematopus ostralegus*’); «Социум» (бурлачество: диал. *волгарить* ‘бурлачить по Волге’); «Материальная и духовная культура» (ремесло: *поволжская вышивка* ‘вышивка народов Волжского бассейна с преобладанием языческих мотивов’).

В самом общем виде языковой образ Волги можно охарактеризовать так: Волга в народном сознании оказывается воплощением водной стихии, в своем роде архетипом реки вообще, о чем свидетельствует присутствие некоторого числа вторичных гидронимов, обозначающих объекты, которые географически не связаны с главным гидрообъектом (ср. *Волга* в архангельской топонимии в названии ручьев), а также наличие гидрографических апеллятивов с корнем *волг-* (*-вол(о)ж*) (ср. волж. *волжка*, *воложка* ‘рукав Волги или Камы; ручей’, арх. *волга* ‘ручей, образующийся во время половодья; русло такого ручья’). Волга — очень длинная («Волга ходит долго»), широкая («В ложке Волги не переедешь»), полноводная река с быстрым течением (красноярск. *что Волга* ‘красивый, бойкий, веселый’). Языковой образ реки оценочен и противоречив: с одной стороны, Волгу любовно называют *матушкой*, с другой — она оказывается источником слез и бед (фолькл. *льется как Волги вода* ‘беды следуют одна за другой, постоянно’). Фольклорные данные дополняют эту безрадостную картину мистическим мотивом опасности волжского пространства.

Главную сплавную реку России нельзя представить без людей, освоивших ее. Типичный волжанин — это бурлак, разбойник или уголовник, как правило, человек тертый, бывалый и склонный

к мошенничеству и разгулу (диал. *волгарь* ‘коренной, прирожденный судовщик, ходок по Волге; бурлак’: «Здесь народ волгарь; я, брат, и сам с Волги; народ тертый, плут, я и сам наторел, знаю вашего брата»; жарг. угол. *из Волги приехать* ‘самовольно вернуться из колонии’; диал. *наволжиться* ‘избаловаться в бурлачестве на Волге, выучиться пьянствовать, буянить, мошенничать и пр.’).

Одесский М. П. Волга — колдовская река: От «Двенадцати стульев» к «Повести временных лет» // Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты. М., 2004. С. 605–624.

И. В. Крюкова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Волгоград
kryukova-irina@ya.ru

Аргументативная функция имени собственного

Настоящая работа, представляющая собой часть исследования внешней прагматики онима, направлена на выявление аргументативной функции имени собственного в современных медиатекстах.

Аргументативные функции определяются в коммуникативно-прагматической лингвистике как «функции языковых выражений в тексте, указывающие на аргументативный статус конкретного фрагмента текста. Они составляют базовый уровень интерпретации для остальных иллюкутивных функций, оперирующих в тексте» [Демьянков, 2000].

Контекстуальный анализ показал активное использование имен собственных в аргументативной функции. Можно говорить о применении в доказательстве и опровержении смысловой модели-топа «имя», когда источником изобретения содержания становится обращение к смыслу или происхождению имени, актуального в данном контексте. Среди риторических смысловых моделей топ «имя» занимает

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 15-34-01008).
© Крюкова И. В., 2015